

Изабель прошла по пустынному лесу, ее шаги по снегу оставляли за собой отпечатки, когда она шла вперед. Фонарь, который она несла, истощен, и он бесполезен, она выбросила его по дороге сюда.

Она приехала издалека от земли Бонелейк. Далеко и ближе к тому месту, где она однажды назвала эти земли домом. Ее время было близко, годы, которые она провела после того, как была сожжена, пришло время для ее духа, чтобы уйти, так как тело, в котором она находилась, отказывалось от нее.

Изабель услышала над собой совиный гул, когда она пробиралась через заросли леса. С неба продолжал падать снег, и некоторые из них осели на капюшоне, который она натянула, чтобы укрыться.

Кинжал был покрыт черной жидкостью, которая теперь высохла и спрятана в ножнах. Она заманила и убила как можно больше черных ведьм, которые приехали жить вместе с жителями деревень и городов. Если бы это было несколько лет назад, ее тело не почувствовало бы этого, но она не была такой, как прежде. Подняв руку вверх, она увидела, как ее правая рука обесцвечена. Скорость распада двигалась в быстром направлении, и прежде, чем она вздохнула последним вздохом, она хотела убить как можно больше черных ведьм, потащив их за собой. Это было меньшее, что она могла сделать.

Это было не только человечество, но и ночные существа вместе со своими братьями-сестрами, которые подвергались опасности. Ведьма, которая ходила по имени "Эстер", как она слышала, могла поймать ее здесь.

Она хотела бы рассказать больше о том, что происходило в совете, но оставила это в руках молодежи. Там были герцог и его жена, особенно его жена. Она верила, что они узнают, что происходит, и вместо этого отправилась в это маленькое путешествие сама, оставив Коннора отвечать за церковные дела.

Прошло больше недели с тех пор, как она уехала, и к этому времени чиновники уже чувствовали запах ее отсутствия и начали бы искать, где она находится. Для совета не имело значения, как много вы работали и помогали им. В конце концов, белые ведьмы были ничем иным, как орудием в раскрытии некоторых дел и помощи людям. Благодаря этому, между членами совета и белыми ведьмами так и не сложилось доверие.

Но это было наименьшее из ее беспокойства.

Она надеялась однажды встретиться со своим сыном Александром, который теперь владыка Валерии. Присесть и поговорить с ним, но у нее не было на это времени. Он все еще пытался примириться с тем, что видел, как ее сжигают в центре деревни. Чтобы снова потерять ее, она покачала головой, она не хотела, чтобы он снова через это прошел. Он, наконец, смог бы смотреть вперед, и теперь у него есть жизнь, она надеялась, что когда-нибудь он найдет женщину, которую полюбит, и разделит с ней свое время. Так же, как и его отец.

Изабель продолжала идти вперед, маленькие стороны ее черных волос оседали на ее лице, которое она оттолкнула назад рукой, которая начала разлагаться. С другой стороны, она держала бумаги.

Некоторые из них были ее собственными пергаменами, в которых она записала имена ведьм, которых ей еще только предстояло найти. В то время как в некоторых из них были проклятия и зелья, которые передавались через ее предков. Это было спрятанное редкое сокровище, где искали большинство черных ведьм, белых ведьм, вампиров, а также людей.

Она носила его с собой, так как оставлять его в церкви было небезопасно. Несмотря на то, что в комнате, которую она занимала все эти годы, она оставила несколько вещей, это единственное, что было достойно того, чтобы взять его с собой в это путешествие. Откинув его назад, она положила его в плащ и в то же время услышала что-то заметное позади нее.

Изабель знала, что кто-то следил за ней в течение нескольких минут с тех пор, как она вошла в лес.

С улыбкой, которая упала на губы, она остановила шаги и сказала: "Для ведьмы, ты вовсе не скрытность", она посмеялась, чтобы услышать, как шаги становятся более заметными.

"Для белой ведьмы ты не так уж и плох. Хотя я ждала кого-то помоложе, - наконец-то черная ведьма сделала ее внешность, ее ярко-голубые глаза прояснились в воздухе. Изабель повернулась, чтобы встретить фальшивую форму черной ведьмы - красивую молодую девушку со светлыми волосами, которая сопровождалась обширной грудью.

Эстер, черная ведьма, не оставив возможности прикрепить белую ведьму, бросила нож, который был покрыт ядом. Но белая ведьма вовремя подержала нож прямо у ее лица: "Внешность может быть обманчива, не согласитесь", и тем же ножом она бросила его в черную ведьму, которая была не так быстра, как белая ведьма.

Уклоняясь от времени, черная ведьма уставилась на белую ведьму, ее глаза очень любопытно смотрели на женщину.

"Впечатляет. Ты убиваешь моих сестер, - сказала Эстер, улыбка на ее тонких губах, - Не то, чтобы меня это волновало. Слабаки всегда должны падать первыми, чтобы попасть в высшее существо, - указала она сама себе, - я должна благодарить тебя за это".

"Я рад помочь тебе... Эстер", - сказала Изабель имя женщины, чтобы увидеть его узким.

"Ты знаешь обо мне, - мягко засмеялась черная ведьма перед тем, как ее выражение стало серьезным, - Если ты знаешь мое имя, должна быть причина, если только я не в твоём маленьком списке забастовок."

"Боже, как ты догадался. Помогите мне и ударьте, чтобы я мог идти своей дорогой", - вежливо сказала Изабель, но ее намерения не оправдались, и обе женщины вытащили свои кинжалы. Внезапно тихий лес наполнился искрами, отрывающимися от их кинжалов, которые стыкались и терелись друг о друга.

Черная ведьма использовала обе руки, в то время как белая ведьма использовала только левую, чтобы отбиться от нее. Эстер не знала, почему женщина перед ней была гораздо ловчее, чем она, хотя внешне было ясно, что она моложе, у которой должно быть больше энергии, чтобы бороться.

Изабель старалась держаться на расстоянии, прежде чем наносить ответный удар, так как это помогало ей вернуть свою позицию, которая порой соскальзывала из-за снега, неравномерно распределенного по дну леса.

Как раз в тот момент, когда черная ведьма подошла близко с кинжалом, Изабель подняла ногу и ударила со спины, заставив молодую ведьму скользить далеко вниз по снегу, прежде чем встать и напасть на нее.

"Сдавайся, - скрипятила Эстер зубами, что она так долго добивалась от старой измученной женщины, которая использовала только одну из своих рук или драку, которая теперь ее оскорбляла, - "Ах!" она стукнула кинжалом прямо в уже ослабленную руку Изабель, чтобы вытащить кровь, - На самом деле тебя не так уж и сложно прочитать.

"Я рад слышать, что ты наконец-то догоняешь. Теперь все стало по-настоящему мирским, - улыбка Изабель раздражала черную ведьму до тех пор, пока ее внешность не сломалась. От красивой женщины кожа вырвалась, чтобы вырвать сухие черные чешуйки, и язык соскользнул с ее невооруженных губ.

"Как ты смеешь издеваться надо мной!" Эстер плакала, ее голубые глаза все еще сияли, когда они продолжали драться: "Я сделаю так, чтобы сжечь тебя!"

"Я хотел бы видеть, что, - бросил вызов Изабель, прежде чем она пришла спросить: "Каков ваш мотив резни?" Это, казалось, приносит удовлетворение улыбкой на Эстер, как если бы она пришла к пониманию чего-то очень сложного.

"Подождите! Ты та самая белая ведьма, которую мы сожгли", - нахмурилась Изабель, услышав это. Это жители деревни сожгли ее, но, не прислушавшись ни к какому выражению лица, Изабель решила услышать, что эта черная ведьма сказала: "Как ты вообще жива?", - громко засмеялась она, эхо ее смеха окружало лес и их.

"Ты знаешь обо мне", пробормотала Изабель, чтобы черная ведьма заткнулась.

"Кто тебя не знает. Но должен сказать, что я в шоке. Скажи мне, как ты избежала смерти, и я пощажу твою жизнь, - предложила Эстер, ее голубые глаза, более яркие, чем раньше, при

мысли о бессмертии для черной ведьмы. Но Изабель не произнесла ни слова и уставилась на сумасшедшую черную ведьму, которая в восторге от новости о том, что только что нашла. О том, что она жива: "Ты ведь не скажешь, правда? Такая честь", - несчастливо щелкала черная ведьма языком.

"Ты пытаешься собрать источник красной луны? Но теперь у тебя не все ингредиенты, не так ли?"

"Откуда ты знаешь?" Эстер сузила глаза перед тем, как пойти на еще один взмах кинжала, и каждый раз, когда Изабель уклонялась от ядовитого металла.

"Ты думаешь, что ты единственный старый здесь, на этих землях?" Улыбнулась Изабель, обвязав свой кинжал ножнами, она шла за деревьями, держась на хорошем расстоянии от черной ведьмы, которая, казалось, была заинтересована в ее разговоре, чем в ее намерении убить сейчас.

"Я не знаю, о чем ты говоришь", Эстер в этот раз говорила очень осторожно, но тогда не было необходимости быть осторожной, так как она собиралась убить эту женщину сегодня здесь. Как она могла не одарить смертью, когда белая ведьма пришла с особым видом на смерть, ухаживая за ней.

"Я уверен, вы знаете, о чем я говорю. Пытаясь довести до совершенства то, что белые ведьмы однажды пытались сделать. Как неоригинально, - прокомментировала Изабель, ее плащ, сорванный сейчас, начал собирать снег в капюшоне. Чтобы подбодрить ее память, белая ведьма говорила: "Столетия назад белые ведьмы пытались воскресить власть, когда их отгоняли от собственных земель. Речь шла о красной луне, приносившей ей несколько жертв, очень похожих на резню, которую вы демонстрировали, но не смогли довести до совершенства". Но когда одна колдунья нашла другие жертвоприношения, которые пришли вместе с властью, идея была брошена вместе с потерянным ритуалом, чтобы вернуть власть обратно против тех, кто их обидел".

"Так скажи мне, дорогая," белая ведьма зондировала черную ведьму, которая шла в том же направлении, что и она, но по кругу, который делал вид, что они были на двух разных сторонах, "Ты пытаешься найти другие источники, так как не смогла получить ни одного ритуального права, но была под неудачей?"

"Хм!" черная ведьма ворчала: "В отличие от белых ведьм, я не трус, чтобы остановиться на одном лишь слове о жертвоприношении. Я верну то, что когда-то было нашим, до того, как ночные существа прогнали меня и моих сестер."

"Но есть ли у тебя все, что нужно для этого?" спросила Изабель.

"Оно у тебя. В том пергаменте, который ты тайно носил все это время, - с улыбкой указала Эстер, - Но я сомневаюсь, что это все, что там есть". Ты не выглядишь идиотом, чтобы носить сокровище, не защищая его". Если только... если только ты не порвал эти пергаменты где-

нибудь в другом месте, чтобы мы их не нашли."

"Как умно. Тогда ты должен найти все, в чем я сомневаюсь", бросил вызов Изабель, и вдруг кинжалы начали стыкаться один за другим, искры летали в воздухе до тех пор, пока Эстер успешно не пропустила свой кинжал глубоко в грудь Изабель, заставив ее упасть на снежную землю.

"Для женщины твоего возраста, ты должен знать, когда заткнуться, - сказала Эстер, прежде чем она силой обыскала пальто другой женщины и потянула пергаменты, чтобы заправить его в карман, - я не знаю, как ты избежала смерти в прошлый раз, но я не думаю, что ты вернешься к жизни", "Сказала Эстер, глядя на руку Изабель, которая прогнила, "я буду достаточно любезна, чтобы оставить тебя здесь, потому что сомневаюсь, что ты сможешь еще больше двигать мышцами", - посмеялась она и ушла из леса, оставив Изабель, где яд двигался по ее венам и крови.

В глазах черной ведьмы прогнил руку Изабель и ее тело, но черная ведьма не знала, что Изабель уже начала умирать до того, как ее кинжал прорезал кожу белой ведьмы.

Черная ведьма была права, у нее была только половина пергаментов, в то время как другая половина была там, где она должна была быть с законным владельцем, ее сыном. Клэри сомневалась, что ее сын знает, что означают пергаменты, которые она оставила для него, но через несколько лет, когда Эстер снова начнет свой ход, он будет достаточно мудрым, чтобы разобраться в этом. Когда совет был в состоянии повышенной боевой готовности и необходимости искоренить любую черную ведьму, женщина не показывала себя, и ее догадка состояла в том, что она уйдет в подполье.

Ей повезло, что она провела последние дни в таком состоянии, она была женой Захарии Делькрова, и она чувствовала, что совершила правосудие в отношении обоих титулов, как жена Господа, так и будучи белой ведьмой. Что бы ни делали люди, ее обязанностью было защитить их.

Изабель чувствовала, что ее тело ослабевает с течением времени. Ее путешествие медленно подходило к концу, и это был лишь вопрос времени, когда она перестанет существовать. Она видела, как с неба падает снег, хлопьевидная ткань, которая оседает на ее холодном лбу.

Она прожила долго и чувствовала себя уставшей. Не физическую усталость, а психическую.

Все, чего она хотела, это закрыть глаза, и она сделала это.

<http://tl.rulate.ru/book/20252/1015985>